

Отзыв

**официального оппонента кандидата исторических наук
Бушуева Алексея Сергеевича на диссертацию Очир-Горяевой
Валентины Николаевны «Безвозвратные потери участников Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг., призванных из Калмыцкой АССР,
по данным Книг Памяти: историко-статистическое исследование»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

В истории Великой Отечественной войны вопрос о цене, которую народы и регионы Советского Союза заплатили за разгром врага, является большой научной и нравственной проблемой. Он уже долгое время остается предметом сложных научных дискуссий. За последнее тридцатилетие исследования количественного и качественного состава безвозвратных боевых потерь Красной армии в годы Великой Отечественной войны и поиск ответа на вопрос о цене Победы над нацистской Германией и ее сателлитами сформировали одно из магистральных направлений отечественной историографии. Исследователями за эти годы была проведена большая работа, позволившая установить как общие потери Советского Союза за годы войны, так и потери отдельных регионов страны и воинских соединений. Актуальность и значимость подобных исследований несомненна, поскольку они не только решают научно-теоретические задачи, восполняя имеющиеся пробелы в общероссийской и региональной историографии, но и связаны с проблемами исторической памяти и национальной идентичности. В этом ключе работа Валентины Николаевны Очир-Горяевой, посвященная историко-статистическому изучению безвозвратных потерь участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыцкой АССР, находится в русле современных тенденций развития историографии.

Подобные исследования были выполнены в эти годы в ряде поволжских регионов – А.А. Ивановым в Татарстане (2001), Л.Г. Скворцовой в Мордовии (2004), О.Ю. Игошиной в Самарской области (2010). Представленное к защите рецензируемое диссертационное исследование, посвященное до сих пор неизученной в этом отношении Калмыцкой АССР, является актуальным и значимым. Особую важность этой работе придает и сложная судьба калмыцкого народа, подвергшегося принудительному переселению, и самого региона, пережившего ликвидацию в 1943 г. и

последующие неоднократные административно-территориальные изменения, из-за чего многие аспекты истории региона, в том числе вопрос об участии уроженцев региона в защите Отечества в 1941–1945 гг., не были изучены полностью.

Представленный во введении анализ историографии (с. 4–10 диссертации, с. 3–8 автореферата), свидетельствующий об осведомленности автора по большинству поднимаемых в диссертации вопросов, позволил ей обосновать новизну исследования, правильно определить его объект и предмет, сформулировать цель и задачи, а далее, исходя из задач, выстроить выверенную структуру научно-квалификационного исследования.

Диссертация базируется на пяти значимых группах источников. Первый и основной комплекс представляют опубликованные региональные и районные Книги Памяти по Республике Калмыкия и Астраханской области, в которых содержатся аннотированные списки военнослужащих Красной армии, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Вторую большую группу документов составили делопроизводственные и организационно-распорядительные документы органов государственной власти, общественных организаций и армии. Третья группа источников, привлеченных автором, содержит статистическую информацию о численности и составе населения рассматриваемого региона накануне и в годы войны. Четвертая группа использованных источников содержит документы личного происхождения (воспоминания, письма, дневники). Пятая группа источников – сообщения периодической печати. Привлечение этих источников позволило автору обобщить имеющуюся информацию и представить достаточно полную картину рассматриваемой в работе проблемы.

Анализ диссертационной работы В.Н. Очир-Горяевой позволил выделить ряд моментов, свидетельствующих о новизне исследования и значимом личном вкладе соискателя в разработку темы.

1. В диссертации дана подробная историко-демографическая характеристика населения Калмыцкой АССР и установлен объем мобилизационного ресурса каждого из улусов, входящих в ее состав, и республики в целом накануне Великой Отечественной войны. Автор не только показала, что максимально возможный мобилизационный ресурс республики составляли 60 490 мужчин 1890–1926 гг. рождения (с. 29), но и детально охарактеризовала факторы, оказывавшие влияние на изменение их

социального и духовно-культурного облика (с. 29–32). Объективно и всесторонне рассмотрена в диссертации организация работы по мобилизации населения, реализовывавшаяся накануне и в годы войны местными военкоматами, специфика поулусного комплектования частей Красной армии, в том числе 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий (с. 32–43).

2. Для изучения особенностей коллективного социального портрета погибших в годы Великой Отечественной войны солдат и командиров Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, автором проведена колоссальная работа по оцифровке всех опубликованных аннотированных справочников безвозвратных потерь рассматриваемого региона – региональных и районных Книг Памяти Калмыкии и Астраханской области. На основе сведений, почерпнутых из этих изданий, автором составлена база данных, фиксирующая сведения о погибших в 30 информационных полях, где наряду с фамилией, именем и отчеством, годом и местом рождения и датой гибели также содержатся сведения о местах призыва, службы и т.п. (приложение 3, с. 188–189) После выявления и устранения многочисленных ошибок и повторов, встречающихся в опубликованных Книгах Памяти, итоговое число учтенных записей в подготовленной базе данных составило 26 938 чел., что, по справедливому замечанию автора, почти вдвое превышает официальные цифры потерь уроженцев Калмыкии в Великой Отечественной войне (с. 111–112 диссертации, с. 22 автореферата). Проведение такой масштабной работы впервые позволяет говорить не только о существенном уточнении числа погибших уроженцев рассматриваемого региона, но и о репрезентативной основе для проведения детального и качественного просопографического исследования боевых потерь среди уроженцев Калмыкии.

3. На основе статистической обработки данных из составленной автором репрезентативной базы данных диссертантом проведен анализ интенсивности участия уроженцев Калмыцкой АССР в оборонительных и наступательных операциях Красной армии периода Великой Отечественной войны. Диссертант установила, что доля боевых потерь призывников из Калмыцкой АССР в приграничных оборонительных операциях начального периода войны не высока, что по ее мнению, которое вполне можно считать обоснованным, свидетельствует о незначительном присутствии уроженцев региона в трех западных военных округах (Западном, Киевском,

Прибалтийском) в первые месяцы войны (с. 45–49). Анализ собранных данных и их сопоставление с общими сведениями по различным боевым операциям, реализованным РККА в годы войны, позволили автору констатировать постепенный рост доли участия уроженцев региона в них. Наиболее высокая доля участия уроженцев Калмыцкой АССР зафиксирована в боевых действиях 1942–1943 гг. на южном направлении, в том числе в Сталинградском сражении, в битвах за Кавказ и за Днепр (с. 51–67). Пользуясь собранными сведениями автор убедительно показала, что участие и безвозвратные потери уроженцев региона в наступательных операциях на завершающем этапе Великой Отечественной войны были вполне сопоставимы или несколько ниже общих потерь Красной армии. Это свидетельствует о меньшей степени их участия в этих сражениях, что логично объясняется автором ликвидацией региона и прекращением мобилизации с его территории с одновременным замещением воинского контингента с освобожденных от нацистской оккупации западных регионов СССР (с. 67–71). Общую картину историко-статистического анализа удачно дополняют приводимые в диссертации конкретные сведения об участии в боевых операциях различных воинских соединений, укомплектованных в значительной степени уроженцами рассматриваемого региона (в том числе 38-й, 70-й, 110-й кавалерийских, 160-й, 226-й стрелковых дивизий и др.), а также многочисленные примеры личных подвигов воинов-калмыков.

4. Автором проведен детальный анализ понесенных боевых потерь среди уроженцев рассматриваемого региона по году и месту рождения, времени и месту призыва. На основе этого реконструирован среднестатистический портрет участника войны – уроженца Калмыкии. Показано, что почти каждый пятый погибший уроженец региона родился в 1910–1914 и в 1920–1924 гг., каждый седьмой – в 1905–1909 и 1915–1919 гг. Таким образом, установлено, что демографические потери мужчин этих возрастов составили от 39,2 до 53,5% от их довоенной численности. Отмечена высокая степень совпадения наибольшего числа потерь с наиболее многочисленными возрастными группами мужского довоенного населения Калмыцкой АССР, а также с данными аналогичных исследований по другим регионам Поволжья и Урала (с. 113–119). Автором произведен расчет безвозвратных потерь военнослужащих по улусам, показано, что ряд улусов потерял от 20,3 (Яшалтинский) до 22,6% (Троицкий) довоенного мужского населения. При этом установлено, что по ряду улусов имеет место недоучет

потерь, который вполне обоснованно связывается автором с утратой военно-мобилизационных документов в зоне нацистской оккупации (с. 120–122).

5. Рассмотренное автором распределение безвозвратных потерь из Калмыкии по районам (военкоматам) и времени призыва позволило установить, что три четверти погибших уроженцев региона были призваны в 1941–1942 гг., при этом почти половина из них была мобилизована Западным и Приютинским РВК и Элистинским ГВК (с. 128–131). Сопоставление этих данных со временем гибели позволило зафиксировать периоды наиболее интенсивных потерь каждой из волн мобилизации. Так, благодаря приведенным в диссертации расчетам нам известно, что почти треть мобилизованных в довоенный период погибли в 1941 г., до 1945 г. сражались не более 4,6% из них. Из мобилизованных в 1941 г. каждый десятый погиб практически сразу, две пятых – не позже конца 1942 г., до 1945 г. в строю остались лишь 4,2%. Треть мобилизованных в 1942 и 1943 гг. сложили свои жизни в год призыва на военную службу, до 1945 г. остались в строю лишь 4,6% призывников 1942 г. и 13% призывников 1943 г. Автор логично соотносит указанные потери с наиболее ожесточенными боями, в которых принимали участие уроженцы рассматриваемого региона (с. 130–135).

6. Распределение по местам гибели удачно дополнено автором сведениями о последнем месте службы уроженцев региона. На конкретных и обоснованных данных автором доказано, что большинство уроженцев Калмыцкой АССР служили в составе подразделений Юго-Восточного / Степного / 4-го Украинского фронтов (8,7%), а также Юго-Западного / Донского / Центрального / Брянского / 1-го Белорусского фронтов (7,5%). Анализ, проведенный диссертантом, показал, что уроженцы Калмыкии сражались в составе 106 армий, включая 11 гвардейских и 5 ударных. Больше всего выходцев из Калмыкии погибло в 28-й, 21-й, 51-й общевойсковых и 5-й ударной армиях. На основе этого автором сделан обоснованный вывод о том, что уроженцы рассматриваемого региона в годы Великой Отечественной войны сражались практически во всех объединениях сухопутных войск действующей армии, а также в составе МВФ и ВВС СССР (с. 148–156).

7. На основе анализа собранных данных диссертант установила категорию, время и место безвозвратных потерь. В работе показано, что на всем протяжении войны высокая доля – от 60 до 40% потерь – сохранялась за пропавшими без вести, а ее снижение ниже этого уровня наметилось лишь в 1944 г. Проведенное автором исследование показало, что три пятых потерь

было понесено на территории РСФСР, почти треть прихлась на другие союзные республики, лишь 11,9% прихлось на другие европейские и дальневосточные государства. При этом почти половина (44,3%) уроженцев региона погибли, сражаясь за освобождение Сталинградской, Ростовской областей и Калмыцкой АССР. В ходе анализа автором установлены и лица, отозванные с фронта после ликвидации республики и направленные в строительные батальоны Широковского лагеря ГУЛАГ НКВД СССР в Молотовской области (с. 136–144). Сопоставление данных о потерях с воинскими званиями показало, что подавляющее большинство потерь было понесено рядовым составом армии, что неудивительно. Доля офицеров не превышает 5,6%, сержантов – 10,6%, что на 2,4 и 7,0% ниже соответствующих категорий общих безвозвратных потерь РККА и ВМФ за годы войны по расчетам группы Г.Ф. Кривошеева¹ (с. 145–148).

Выводы и основные положения представленного к защите диссертационного исследования В.Н. Очир-Горяевой аргументированы и подкреплены источниками. Практическая ценность диссертации определяется самой постановкой проблемы и решением поставленных в ней задач. Соискателем получены новые научные результаты, которые представляют интерес для исследователей и преподавателей, а также специалистов, занимающихся деятельностью по увековечиванию и популяризации истории Великой Отечественной войны в Республике Калмыкия и других регионах России.

Автореферат и опубликованные автором 10 статей (включая 7 статей в журналах из перечня ВАК Минобрнауки России) отражают основное содержание диссертационного исследования и дают представление о его масштабах, научно-теоретической и практической значимости.

Отмечая в целом высокий уровень проведенного В.Н. Очир-Горяевой диссертационного исследования необходимо отметить и имеющие место упущения и недоработки автора.

При характеристике призывного ресурса республики автор производит его расчет исходя из опубликованных данных Всесоюзной переписи населения 1939 г. и численности населения Калмыцкой АССР в 220 684 чел. (с. 27–28 диссертации, с. 16 автореферата). Однако диссертантом не учтены приписки, имевшие место при проведении переписи, которые по оценкам

¹ Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 255.

В.Б. Жиромской составили не менее 2,1% и, таким образом, при последующих расчетах следовало исходить из численности в 216 049 чел.² Упоминание расчетов В.Б. Жиромской есть и в диссертации (с. 26) и в публикации соискателя на эту тему³, однако эти сведения никак не используются автором. Кроме того, в работе не был произведен учет естественного движения населения за период с января 1939 г. (времени проведения переписи) до июня 1941 г. (времени начала мобилизации), хотя подобные исследования имеются. Так, Е.Ф. Кринко и С.С. Белоусов на основе расчетов С.Я. Сущего оценили численность населения Калмыцкой АССР на начало Великой Отечественной войны приблизительно в 230 тыс. чел. без учета миграции⁴. Нельзя не отметить и тот факт, что большинство мужчин 1919–1922 гг. рождения на начало войны уже находилось в рядах РККА, соответственно, фактически они уже не являлись мобилизационным ресурсом. К сожалению, Валентина Николаевна не использует эту информацию и никак ее не комментирует в работе.

В таблице 1.3 (с. 36–37) автор приводит сведения У.Б. Очирова о численности мобилизационных ресурсов Калмыкии на октябрь 1941 г., которые отличаются от численности мужского населения Калмыкии по данным переписи 1939 г., приведенной в таблице 1.2 (с. 28). Разница между этими данными для мужчин 1896–1921 гг. рождения составляет 20 918 чел., для мужчин 1901–1921 гг. рождения – 20 479 чел. С учетом приведенных автором сведений о 4 432 мужчинах 1919–1921 гг. рождения, находящихся в армии к началу войны, а также 1-й и 2-й волн мобилизации, охвативших в общей сложности более 5 тыс. уроженцев республики, разница между данными таблиц 1.2 и 1.3 не компенсируется полностью: не хватает еще порядка 11 тыс. чел., что составляет 10% довоенного мужского населения

² *Жиромская В.Б.* Всесоюзная перепись 1939 г.: история проведения, оценка достоверности // Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги / под. ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 9.

³ *Морозова В.Н.* Оценка мобилизационного ресурса Калмыцкой АССР по данным Всесоюзной переписи 1939 г. // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию освобождения Дона и Донбасса (г. Ростов-на-Дону, 5–8 июля 2023 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. С. 39.

⁴ Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М.: РОССПЭН, 2019. С. 526–527.

Калмыкии. Хотелось бы уточнить, как автор объясняет столь существенную разницу.

Не вполне корректно говорить о корреляции между численностью населения Калмыкии и безвозвратными потерями в годы войны по годам рождения лишь на основании визуального сопоставления соответствующих линейных графиков (рис. 4, с. 119). Автору следовало вычислить коэффициент корреляции и только на этом основании делать выводы о степени тесноты взаимосвязи указанных показателей. С учетом линейности данных и их близости к нормальному распределению можно вычислить коэффициент линейной корреляции Пирсона, который в данном случае, по нашим расчетам, составил 0,962, что свидетельствует о действительно высокой степени тесноты взаимосвязи двух показателей.

При анализе распределения по видам потерь (с. 137) проанализированы данные по убитым и пропавшим без вести, но ничего не сказано об умерших от ран. Вместе с тем на основе данных таблицы 4.1 можно говорить о том, что среднегодовые темпы роста числа смертей от ран были выше, чем темпы роста числа погибших и пропавших без вести в 1,3 раза в 1942 г., в 1,7 раз в 1943 г., в 2,0 раза в 1944 г. Также интересно было бы увидеть и характеристику причин этого.

В оформлении ряда таблиц и рисунков в диссертации имеются погрешности. Заголовки таблиц 1.1 (с. 26–27), 1.2 (с. 28), 2.2 (с. 97–98), 2.3 (с. 99–100), 3.1 (с. 120–121), 3.2 (с. 122–123), 3.3 (с. 126–127), рисунка 5 (с. 124) в тексте диссертации, а также таблиц 1 и 2 в приложении 2 (с. 181–185) не в полной мере отражают их содержание. В большинстве таблиц и рисунков (за исключением таблиц 1.3 и 1.4, рисунков 2 и 3) нет данных об источниках информации, использованных автором для их составления, как это принято в научных работах. В ряде случаев, когда таблицы переходят на последующие страницы – таблицы 1.1 (с. 26–27), 1.3 (с. 36–37), 1.5 (с. 47–48), 1.10 (с. 53–54), 1.13 (с. 64–65), 1.15 (с. 67–68), 1.19 (с. 70–71), 2.2 (с. 97–98), 2.3 (с. 99–100) и другие, – головка таблицы со словами «продолжение таблицы» и указанием ее порядкового номера не приводится, как это принято в подобных случаях.

Указанные замечания и пожелания не влияют на общую высокую оценку рецензируемой диссертационной работы и не умаляют ее научной значимости. Диссертация Валентины Николаевны Очир-Горяевой «Безвозвратные потери участников Великой Отечественной войны 1941–

1945 г., призванных из Калмыцкой АССР, по данным Книг Памяти: историко-статистическое исследование», является самостоятельным и завершенным научно-квалификационным исследованием, отвечающим требованиям, установленным пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
кандидат исторических наук,
ученый секретарь ОСП ГНБУ
«Академия наук Республики Татарстан»
«Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ»

Бушуев Алексей Сергеевич
28.10.2024 г.

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, д. 7
Телефон: +7 (843) 292-84-82
<http://татаровед.рф/>
a.bushuev81@gmail.com

